

РАСЦВЕТ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЭПОХУ ПОЗДНИХ ТИМУРИДОВ И РАННИХ ШАЙБАНИДОВ (XV-XVI ВВ.)

<https://doi.org/10.70728/orien.v07.i03.022>

Амонов Дилшод Абдурахманович
diyor005@gmail.com

Аннотация: Исследование музыкальной культуры Средней Азии XV-XVI вв. позволяет раскрыть особенности мировоззрения, традиций, обрядов и духовной жизни региона в период глубоких политических трансформаций. Данный период характеризуется расцветом музыкального искусства на фоне смены правящих династий, формирования новых государственных структур и миграции творческой интеллигенции. Особое внимание уделяется роли покровительства правителей, сохранению теоретических трактатов и преемственности традиций между Гератом и Бухарой.

Ключевые слова: музыкальная культура, Тимуриды, Шайбаниды, Герат, Бухара, Алишер Навои, музыкальные трактаты, покровительство искусству, Мавераннахр, Хорасан, миграция мастеров

THE FLOURISHING AND CONTINUITY OF THE MUSICAL CULTURE OF CENTRAL ASIA IN THE ERA OF THE LATE TIMURIDS AND EARLY SHEIBANIDS (15TH-16TH CENTURIES)

Amonov Dilshod Abdurakhmanovich

Abstract: The study of the musical culture of Central Asia in the 15th-16th centuries reveals the peculiarities of worldview, traditions, rituals, and spiritual life of the region during a period of profound political transformations. This era is marked by the flourishing of musical art against the background of dynastic changes, the formation of new state structures, and the migration of creative intellectuals. Particular attention is paid to the role of rulers' patronage, the preservation of theoretical treatises, and the continuity of traditions between Herat and Bukhara.

Keywords: musical culture, Timurids, Sheibanids, Herat, Bukhara, Alisher Navoi, musical treatises, patronage of arts, Transoxiana, Khorasan, migration of masters

Введение. XV-XVI века представляют собой сложный и противоречивый период в истории Средней Азии, характеризующийся политическим кризисом Тимуридского государства и установлением власти новой династии - номадных узбекских Шайбанидов в Мавераннахре. Ослабление мощной государственной системы, основанной Амиром Темуром, привело к фрагментации региона и возникновению независимых династий: Шайбанидов (1501-1598) в Средней Азии, Бабуридов (1526-1857) в Восточном Туркистане и Индии, а также Сефевидов (1501-1732) в Хорасане и персидских землях. В этих условиях культурным и образовательным преемником Герата - последнего крупного центра Тимуридской империи - стала Бухара, древняя столица Шайбанидского государства. Переход культурного лидерства от Герата к Бухаре сопровождался миграцией мастеров, сохранением традиций и адаптацией их к новым политическим и религиозным реалиям.

Музыкальная культура при Тимуридах: Герат как центр искусства в период правления Султана Хусайна Байкары (1469-1506) считается временем наивысшего расцвета тимуридской культуры в целом и музыкального искусства в частности. Последний значительный тимуридский правитель проявлял особый интерес к каллиграфии, живописи, поэзии, музыке и танцу, часто уделяя им больше внимания, чем рутинному государственному управлению. Совместно с Мир Алишером Навои (1441-1501), занимавшим посты советника и хранителя царской печати, он способствовал подъёму изобразительного искусства до небывалых высот и щедро покровительствовал музыкантам, певцам и танцорам. В великолепных садах Герата, таких как Баг-е Джаханара с дворцом Каср-е Тарабафзо, регулярно проводились поэтические и музыкальные собрания (базмы), на которые приглашались принцы, вельможи, поэты, каллиграфы, художники, певцы и инструменталисты [2].

Яркие свидетельства таких собраний сохранились в мемуарах Зайн ад-Дина Васифи («Бадаи ал-вакаи»). Например, описание празднества в саду хваджи Маджиддина Мухаммада (Мир-Калона) близ Герата включает подробности о роскошном угощении (более сорока блюд, разнообразные сладости и напитки) и составе гостей. Среди приглашённых - представители гератской знати, видные религиозные учёные, музыканты (Устод Кулмухаммад Удий, Устод Сайид, Устод Шахкули Гиджак, Ахмад Гиджак, Устод Шейх Фани), известные поэты и интеллектуалы (Навои, Бинойи, Васифи и др.), а также мастера ремёсел - переплётчики, каллиграфы, седельщики и вышивальщики по коже [1]. Участие ремесленников в элитных собраниях подчёркивает синтетический характер тимуридской культуры, где высокое искусство переплеталось с народными традициями.

При дворе и среди знати поддерживались профессиональные группы музыкантов и танцоров, включая женщин-исполнительниц. Среди женщин особенно популярны были арфистки (чангчи). Сохранились миниатюры и описания, изображающие султана в окружении музыкантов, а также письма (например, каллиграфа Султан-Али Машхади), упоминающие дружеские встречи с мужскими и женскими исполнителями.

Особую роль в развитии музыкальной теории сыграл Алишер Навои. Хотя его собственные музыкальные сочинения или трактаты не сохранились, источники свидетельствуют о его активном покровительстве музыковедам. По заказу Навои было создано несколько фундаментальных трудов по теории музыки (по разным данным - от пяти до семи). Среди них: «Научный закон и практика музыки» Зайнулобиддина Махмуди Хусайни, «Трактат о музыке» Абдурахмана Джамии, трактат Камолиддина Бинойи, «Асл ул-васл» Абу Алишоха Бока, трактат Ходжи Шахобиддина Абдуллоха Марварид, а также работы Мир Мумтаза и Махмуди [см. статью З. Орипова].

Политические изменения и их влияние на музыкальную культуру: Политические потрясения начала XVI в., включая захват Герата Шайбанидами и последующую победу Сефевидов над Шайбани-ханом в 1510 г., привели к глубоким изменениям в культурной сфере. Падение Тимуридского государства и передел территорий разрушили единое культурно-историческое пространство Хорасана и Мавераннахра. Творческая интеллигенция оказалась перед сложным выбором: остаться в рушащемся культурном мире Герата или эмигрировать в Индию (к Бабуридам), Османскую империю, к Сефевидам (Тебриз, Казвин, Исфахан) или в Мавераннахр под власть Шайбанидов [3]. Многие мастера выражали свои духовные переживания в поэтических произведениях, отражая трагедию утраты привычного культурного окружения.

Переход в новое культурное пространство часто требовал религиозного выбора между суннитским (Шайбаниды) и шиитским (Сефевиды) направлениями ислама, что было особенно болезненно для носителей синтезированной тимуридской традиции, сочетавшей элементы обеих ветвей. Конфликты между династиями привели к культурно-экономическому разрыву между Ираном и Мавераннахром, частичной изоляции Средней Азии от Ближнего Востока и закрытию традиционных торговых и культурных путей через Иран [8]. Это повлияло на эстетические и философские основы искусства в двух регионах.

Музыкальная культура при Шайбанидах: преемственность и трансформация: Несмотря на различия в культурном уровне ранних Шайбанидов по сравнению с Тимуридами - простота, религиозная ортодоксальность и номадные традиции, - гератские культурные достижения

были частично восприняты в Бухаре. Шайбани-хан проявлял интерес к поэзии (сохранились его стихи на староузбекском языке), религиозным, правовым и философским диспутам, знал тюркский и персидский языки, хотя арабским владел несовершенно [4, 5, 6]. Приток мастеров из Герата - добровольный и принудительный - способствовал развитию бухарских искусств и ремёсел, включая музыку. Близость музыкальных традиций двух городов, исторические связи и обмен ценностями обеспечили органичное усвоение гератского наследия.

Ключевая роль в сохранении преемственности принадлежала Убайдулла-хану (1511-1540), стремившемуся организовать культурную жизнь по гератскому образцу. Он сохранял культурные фонды тимуридского периода, создавал условия для творчества переехавших мастеров и позиционировал себя как просвещённый покровитель искусств. Среди привезённых в Бухару музыкантов - известный певец, композитор и педагог Маулана Ахи Хирави, а также Сайид Ахмад бин Михтар Мираки, служивший при дворе Хусайна Байкары.

В то же время религиозные ограничения влияли на эстетическое развитие общества. В вакуфных документах 1527 г. жителям медресе запрещалось слушание развлекательных историй и музыки, участие в собраниях с «узорами, звуками, действиями», исполнение кавлов и рама [7]. Такие запреты отражали борьбу исламских идеологов с элементами светской культуры. Тем не менее, в практике ограничения часто нарушались, и музыкальная культура продолжала развиваться, опираясь на дворцовое покровительство и традиции.

Заключение: XV-XVI века в истории Средней Азии - период яркого расцвета музыкального искусства на фоне политической нестабильности, династических смен и религиозных конфликтов. Герат при Тимуридах стал вершиной синтеза искусств, где музыка занимала центральное место в дворцовой и городской жизни, поддерживаемая выдающимися покровителями вроде Султана Хусайна Байкары и Алишера Навои. Бухара при Шайбанидах, несмотря на первоначальные культурные различия и религиозные ограничения, стала преемником многих гератских традиций благодаря миграции мастеров, сохранению теоретических трактатов и усилиям правителей, таких как Убайдулла-хан. Преемственность музыкальной культуры региона обеспечила её дальнейшее развитие даже в условиях частичной изоляции от иранского культурного пространства, подчёркивая устойчивость и адаптивность среднеазиатских художественных традиций.

Использованная литература

1. Болдырев А.Н. Алишер Навои в рассказах современников // Сб. «Алишер Навои». М., 1946.
2. Massoudieh M.T. Manuscripts persans concernant la musique. München: G. Henle Verlag, 1996.
3. Фазлаллах ибн Рузбехан Исфохани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). М.: Наука, 1976.
4. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М.: Искусство, 1965.
5. Захираддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме.
6. Вамбери Г. История Бухары. Т. I.
7. Рашидова Д.А. Дарвиш Али Чанги и его трактат о музыке (Мавераннахр, XVI-XVII вв.): Канд. дис. Ташкент, 1981.
8. Ашрафи М.М. Бехзад и развитие бухарской школы миниатюры XVI в. Душанбе, 1987.